

Книга X: Где было синее море, там ныне тутовые рощи[1]

Глава 1558: Мир и покой

По мановению руки Мэн Хао величественный мир Горы и Моря уменьшился до размеров ладони, где он остался парить, сияя своим великолепием.

— Демонический владыка! — воскликнул кто-то и опустился на колени.

Следом за ним армия практиков школы Безбрежных Просторов тоже отдала ему земной поклон, до сих пор находясь под впечатлением от увиденного. Они стали свидетелями создания Мэн Хао ценнейшего сокровища.

— Демонический владыка!

— Демонический владыка!!!

К ним присоединились практики из мира Горы и Моря. Они тоже принялись радостно скандировать "демонический владыка". Пока практики фанатично кричали, Мэн Хао повернулся к бабочке Горы и Моря и тепло посмотрел на своих родителей и Сюй Цин. А потом неспешно пошел в их сторону. Оказавшись на бабочке Горы и Моря, он отдал земной поклон отцу и матери.

— Пап, мам, я вернулся!

Глаза Мэн Хао застилала пелена слёз. Фан Сюфэн задрожал, а Мэн Ли подбежала к сыну и подняла его на ноги. Мэн Хао хотел еще что-то сказать, но отец схватил его за плечи и подтолкнул к Сюй Цин. Мэн Ли сердито покосилась на мужа.

— Мальчику выпала доля куда тяжелее нашей, — негромко сказал Фан Сюфэн.

Сюй Цин улыбнулась тёплой, заботливой улыбкой... полной искренних эмоций. Они долго не могли отвести друг от друга глаз, пока Мэн Хао наконец не подошел и крепко не обнял её. Едва заметно дрожа, она обвила его руками и заплакала.

— Я вернулся... — прошептал он, крепко держа жену, как главное сокровище своей жизни.

Тысячи лет его сердце не знало покоя, и сейчас оно вновь обрело его. Этого не могла дать ему Чу Юйянь. Помимо отца с матерью всего один человек на свете мог дать ему почувствовать покой... Сюй Цин. Давно он не чувствовал такого умиротворения.

Другие практики мира Горы и Моря последовали за Мэн Хао в мир бабочки Горы и Моря. Над ними больше не нависали 33 Неба. Осталось только море вечно горящего пламени и вопли душ чужаков. Что до армии школы Безбрежных Просторов, они встали лагерем снаружи мира нести стражу. Без приказа Мэн Хао они не решатся отправиться домой или войти в мир бабочки Горы и Моря.

В звездном небе воцарился мир и покой. За последние века это время стало самым спокойным и самым радостным в жизни Мэн Хао. Он наконец получил возможность провести время с родителями и Сюй Цин. Вернувшись на священную гору бабочки Горы и Моря, Сюй Цин поведала ему обо всём, что произошло за время его отсутствия.

Летели дни. Мэн Хао был счастлив. Он не стал посылать практиков Горы и Моря и школы Безбрежных Просторов в атаку на континент Бессмертного Бога и мир Дьявола. Эти две могущественные силы придут за ним сами, поэтому он решил просто дожидаться их прибытия.

Он остался на священной горе и не принимал посетителей, любясь восходами и закатами. Его родители были рады видеть его таким умиротворённым.

Что до практиков мира Горы и Моря, они готовились сниматься с места. Всё-таки Мэн Хао построил для них новый дом. Причем к этому готовились не только практики. Требовалось подготовить к переезду в новый мир Горы и Моря смертных, а также наследия и другие формы жизни.

Спустя какое-то время Мэн Хао отправился с Сюй Цин в путешествие по бабочке Горы и Моря. Первым делом они навестили дедушку и клан Мэн. Благодаря деду клан Мэн был знаменит и уважаем во всем мире бабочки Горы и Моря. Вместе с кланом Фан они находились на вершине иерархии мира. Те, кого Мэн Хао лично обучал и наставлял во время визита на Восьмую Гору и Море, теперь стали стержнем всего клана.

Новость о прибытии Мэн Хао и Сюй Цин переполошила всех. Было организовано грандиозное празднество. Навстречу Мэн Хао вышел весь клан. Людская толпа, простиравшаяся до самого горизонта, поклонилась и хором прокричала:

— С почтением приветствуем демонического владыку и демоническую королеву!

В толпе счастливо улыбался дедушка Мэн. Мэн Хао вместе с Сюй Цин поспешили вперед. Наплевав на свой высокий статус демонического владыки, он опустился на колени.

— Дедушка... — тихо сказал Мэн Хао.

Сюй Цин тоже встала на колени рядом с мужем. Её сердце забило быстрее, но не из-за того, что все согнули перед ними спины, а потому что они назвали её демонической королевой. К тому же она впервые отдала земной поклон вместе с Мэн Хао кому-то кроме его родителей[2]. Она как будто только что вышла замуж и впервые отдавала дань уважения родственникам своего мужа.

Дедушка Мэн добродушно рассмеялся и помог им встать. Посмотрев на Сюй Цин, он положил руку на плечо Мэн Хао.

— Позаботься об этой девочке, — тихо напутствовал он. — Она ждала тебя тысячи лет!

Мэн Хао кивнул и обвил рукой талию Сюй Цин, на что та залилась краской. Мэн Хао и Сюй Цин погостили в клане несколько дней, после чего начали прощаться. Дедушка Мэн хотел что-то сказать, но в итоге смолчал. Это не ускользнуло от Мэн Хао, поэтому он добавил:

— Дедушка, месть не окончена. Скоро здесь будут мир Дьявола и континент Бессмертного Бога. Тогда мы одним махом отомстим всем.

После этого Мэн Хао с Сюй Цин отправился в секту Кшитигарбхы, зловещий загробный мир. Как только Мэн Хао прибыл туда, в рядах практиков началась паника. Разумеется, Кшитигарбха приходился Сюй Цин наставником, поэтому в традиционном представлении это был дом невесты. Когда она увидела мужа, идущего рядом с наставником, её сердце захлестнула радость.

— Как скоро они придут сюда? — мрачно спросил Кшитигарбха, явно говоря о мире Дьявола и континенте Бессмертного Бога. — Высокочтимый демонический владыка, этого врага нельзя недооценивать.

— Скоро, — спокойно сообщил Мэн Хао. Взглянув на небо, он добавил: — У меня есть несколько теорий относительно двух этих континентов. Единственный способ их подтвердить — увидеть всё собственными глазами.

Кшитигарбха кивнул, а потом тепло посмотрел на Сюй Цин. Повернувшись к Мэн Хао, он рассмеялся. Хоть он ничего не сказал, было ясно, что он желал им счастья.

Они недолго пробыли у Кшитигарбхы. Следующей остановкой на их пути стала секта Бессмертного Демона, где жил Кэ Цзюсы. Там их встретили с не меньшими почестями, чем в других сектах. Чжисян тоже была среди встречающих. При виде Мэн Хао и Сюй Цин она с тяжелым сердцем вздохнула. Не в первый раз она сожалела о прошлом. До сих пор она корила себя за то, что позволила угаснуть той искре романтических чувств, что проскользнула между ними во время их первой встречи. Тогда она была всерьез нацелена исполнить свой план относительно секты Бессмертного Демона и не хотела, чтобы её отношения с Мэн Хао этому помешали. Тогда она решила покинуть его и оборвать с ним все связи.

Даже сотни лет спустя она всегда с тяжестью на душе вспоминала о Мэн Хао. Особенно у неё щемило в груди от воспоминаний о Мэн Хао, который из последних сил защищал бабочку Горы и Моря.

[1] Очень поэтичная китайская идиома, которая означает "претерпеть превратности судьбы; немало испытать на своем веку". Она как бы говорит: «Я много прожил, умудрен опытом. Моря со временем превращаются в рощи. Там, где бушевала вода, сейчас растут деревья. И я застал оба этапа. Я помню, я свидетельствую, как было раньше и как стало сейчас». — Прим. пер.

[2] Отдать дань уважения члену семьи из старшего поколения после свадьбы считается важным китайским обычаем. — Прим. пер.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/628592>